

Янис ГРАНТС

СОПРАНО НА ОКРУЖНОЙ ДОРОГЕ

шахматы

воспалённого
нарывающего
с жабрами наперевес
тебя нашли в квашеной капусте
а теперь ты отважный парень
играющий белыми
на гербовой бумаге

посмотри
блондинка облизывает мундштук саксофона
коровьим языком
свояки и свояченицы с охапками наручных часов
принимают наилучшие проклятия
лодочник в пробоях
наматывает на лебёдку
лакированного тунца
это ли не повод
зажмурить брови
воспалить лёгкие
сгореть как пилотируемый метеорит

или – на твоё усмотрение

с обеих сторон

с моей стороны:
слюнявить языком междометий
карликовую звезду
на границе
лжесвидетельства;
водонепроницаемо как двустворчатый моллюск
вспоминать чертёж

Янис Грантс родился в 1968 году во Владивостоке. Автор шести книг стихов и книги прозы («Луи с грабаркой», 2017, вышла отдельным изданием на латышском языке в 2022 году). Публиковался в журналах «Крещатик», «Дети Ра», «Знамя», «Урал», «Новый мир» и др. В «Волге» печатались проза и стихи; предыдущая публикация – «Метель» и др. стихи (№ 1/2, 2022). Живёт в Челябинске.

метрополитена;
с твоей стороны:
вспыхивать стыдливой мимозой
на хромо́й дороге;
передавать жеста́ми
перелётной птицы
особенности крайнего срока;
с моей стороны –
заманивать
с твоей –
превращать
мы
недолгая перемычка губ
внизу
списка
смягчающих обстоятельств

мастер

мастер своего дела испытывает кризис:
позвоночник вылезает динозавровым гребнем
колосится
скручивается спиралью
волнообразно перекатываются внутренности
бьются обо что-то там каменное
расщепляется голова
мастер своего дела говорит вертикальным полосам на обоях:
пан знахарь, мне больно (так у Милоша в переводе Морейно)
мастер своего дела видит:
паучок строит алмазную лесенку (так у Милоша в переводе Морейно)
роя туннель, медленно движется крот-охранник (так у Милоша
в переводе Морейно)
морские львы держат скипетр на скальном троне (так у М. в переводе М.)
по ночной сперме Млечного Пути покати́лась бесшумная колесница
Южного Креста
(так у М. в переводе М.)
(блиин, нет же, это Неруда в переводе Синянской)

Баландино (Курчатов)

зал ожидания:
лицевая сторона лётчика
полна случайностей –
овсяные хлопья (сыпь),
изразцы-декоративные-растения (шрамы),
каракуль (борода),
устье реки (морщины).

спящий младенец
утоляет жажду
водянистой матерью.
эстонец кашляет *по* лестнице,
как *по* эшафоту.
грузчик извергается
по сути дела.
(по, по, по – эдгар по,
да и только).

зал ожидания – среднее арифметическое между
гаражом и
мелкой торговлей:
ярлыки,
проходимцы,
свидетельства,
лишения.

европа – азия.
нелётная погода.
да.
или нет.

антракт

между прочим – антракт.

игрек – лицо определённой профессии,
мусульманин и тд,
словно изолента,
закутывает
пустыми цветами радуги
нападающего, облачённого
в суффиксы страдательных деепричастий
прошедшего времени.
икс – дарвинист,
воспалённый оболочкой глаза [в скобках – какого?],
способный изменить направление
чего бы то ни было и тд,
объясняется жестами,
напоминающими
равнобедренные треугольники.
перевожу:
вторжение.
кишка тонка.
кишка.
тонка.

между тем,
антракт.

ГОЛОС

сопрано
на окружной дороге
без права голоса
блуждает обочинами,
просит о помощи
косными гласными.

дугообразный регулировщик,
фосфоресцирующий вольфрамом,
сладоострастно блюёт на плющ
или что-то в этом роде –
волосатое,
вьющееся,
цепкое.

последнее слово подсудимого немеет.

а что?
хвост съеденного самолёта.
рёбра выпитого корабля.
будто следы
от одного ужаса к другому.

счастливого пути.
или что-то в этом роде.

вещь

объявляющий объявление
о потерянной вещи
лишился голоса.
потерявший потерянную вещь,
чей склеенный нос
дышит кружевным воздухом
как рыба предельного возраста,
чьи глаза принимают междоусобные
формы,
чьи пламенные уши лезут из черепа
соцветиями аравийских акаций,
чей клокочущий пот орошает разветвлённые подмышки...

так.
о чём это я?
ага.
о потерявшем потерянную вещь.
так вот, этот
человек раздражён.

в данном месте стихотворения
потерявший-голос-объявляющий-объявление
неожиданно находит потерянный голос
в кипе транспортных накладных
и говорит:
ну уж нет.
с меня хватит.
здрыгг анпр устр устр.

цирк

доисторический клоун,
страдающий одышкой,
переваливается гусиной
на шипящей сковороде арены.
износ – 99, 9 %, думает мальчик в капюшоне, безводный и белый
как негашёная известь.

(думает о клоуне или?)
последний манеж великого Горошка, выкашливает динамик.
мама белого мальчика тычет в предплечье белого мальчика:
Горошек – его имя. ну, сценическое. как Ириска или Карандаш.
ты ведь понимаешь?

у тебя урчит в животе, отвечает сын и думает:
клоун – анаграмма – уклон.
мама белого мальчика тычет в предплечье белого мальчика:
сними капюшон.

так я невидим, отвечает сын и думает:
апатия – 99, 9 %.
(думает о клоуне или?)
что ещё? – продолжает размышлять белый мальчик:
нарисовать море.
записаться в секцию регби.
признаться в неистовой любви этой,
как её там,
забыл.

остановка

язык – железнодорожная ветка
для втирания в кожу (как льняное масло)

перемычка над губной согласной –
усы (перевернутая лира
пришепётывающая опись тайника
набитого литием одеялами и сизоголовыми дроздами)
простыня под посинелым литовцем
[тем самым с усами в форме перевернутой лиры]
перемещается в наветренную сторону
соблазняет как таблица логарифмов
локомотив – долгая саранча –
убаюкивает и засыпает сам
превращаясь в увеличительное стекло новолуния
приехали

**по пути на работу сфотографировал сложенные зонты уличного кафе,
напоминающие ку-клукс-клановские балахоны, и вот это**

голубь заблуждается как троллейбус
мальчик идёт рысью вокруг мать-и-мачехи
арка напоминает немощное корыто
билборд: челюсти годзиллы стискиваются над многоточием
асфальт словно замочная скважина бьющая крупнозернистым фонтаном
небо бирюзовая форель в беспонтовых терзаниях
внимание
жара может вскружить голову одним движением руки
человек с тюльпаном за ухом в сточной канаве
дышит
дышит
не совсем
совсем нет
абсолютно не

если бы

хлюп-хлюп
чапает по грязи канатоходец без каната
протекают несмазанные колени
судорожно балансируют локти как побеги вишни
лысина путается словно пряжа
истощается ключица
дымит недавний поцелуй губной помады
если бы

тем временем
облака наскоро заштопаны чужими нитками
крачки перелетают на запасные пути
перспектива искривлена нулём по градусу
море – осыпается

канатоходец оглядывается и
перемалывая камни во рту
вздыхает
если бы
если бы
если

валет

человек для всякого рода поручений
падает как волан
на плиссированный известняк
валетом
к другому человеку для всякого рода поручений
раздается торжественный трубный сигнал
причудливое видение
застает врасплох цветную тень лежащих
слипшихся по пояс
искренних в понудительной форме глагола

карта раскрыта
как лекарство от кори или фарс
мучнистые декорации
охапкой скрывают
лежащих
слипшихся по пояс

два равняется одному